

Именно она вытащила его из этой темной подземной камеры против его воли, втянув в бесконечную череду затруднительных ситуаций, заставив его от души смеяться, выходить из себя и даже лишиться дара речи...

Но пока пыль ещё не осела в этом беспокойном мире, он собирался лечь в землю и навсегда успокоиться.

Чжоу Фэй чувствовала себя так, словно ей только что приснился очень долгий и яркий сон.

Ли Цзиньжун внезапно вызвала её и Ли Шэна в зал Сюйшань, их последующий уход с горы, а также все яркие люди и вещи, с которыми она столкнулась после – казалось, она всё это себе вообразила.

Она резко очнулась от этого сна, вздрогнув и открыв глаза. Оглядевшись вокруг, она, казалось, всё ещё была в безопасности в своем маленьком домике, расположенном в пышном бамбуковом лесу, где деревянное изголовье её кровати было сырым круглый год, в углу постоянно стоял перевернутый стул, на столе были беспорядочно разбросаны разные мелочи, в том числе заплесневелые письменные принадлежности, орудия труда, которые были на грани того, чтобы прорасти грибами из-за многолетнего лежания невымытыми после использования, и на крыше которого были те удобные расшатанные черепицы, дававшие ей возможность сбежать, если она (довольно часто) находилась под домашним арестом...

Тут терпкий запах лекарства зашекотал ей нос.

Чжоу Фэй попыталась пошевелить конечностями, но её правое плечо было словно вывихнуто, а в груди и руке появились невыносимые колющие боли. Она тихо застонала и подсознательно потянулась, чтобы схватить что-нибудь. Её рука сомкнулась вокруг предмета, который был прохладным на ощупь.

Это была Гора Потерянных Источников.

В это мгновение ощущение прохладных железных ножен пробудило в её голове все эти путанные воспоминания, которые аккуратно встали на свои места. Резко вздрогнув, Чжоу Фэй попыталась подняться... но потерпела неудачу. Она тяжело упала обратно на кровать, снова чуть не потеряв сознание.

В этот момент дверь со скрипом открылась. Маленькая головка осторожно заглянула в комнату и сказала голосом, который явно предназначался для шепота: «Она всё ещё не проснулась, здесь все кажется таким же».

- Ли... - Чжоу Фэй попыталась заговорить, но её горло было словно расколото топором. Из всех сил стараясь не обращать внимания на это жжение, она болезненно прочистила горло, прежде чем сумела выдать слова: - Ли Янь, тащи сюда свою задницу.

- Фэй! - удивленно воскликнула Ли Янь, чуть не споткнувшись о порог и не упав ничком. Впрочем, она быстро вскочила на ноги и ворвалась в комнату.

От этого фамильярно пронзительного голоса у Чжоу Фэй мгновенно разболелась голова. К счастью, её спас другой, не менее знакомый голос:

- Ябеда Ли, продолжишь в том же духе, и я зашью тебе рот.

Чжоу Фэй с удивлением посмотрела в направлении этого голоса. Это был давно потерянный Ли Шэн.

Ли Шэн уже привел себя в порядок, но, хотя он и смог смыть грязь, изможденное выражение на его лице осталось. Самый последний кусочек детского жира на его подростковом лице растаял, обнажив твердые очертания челюсти и скул под кожей. Теперь он выглядел как мужчина. Чжоу Фэй едва узнала его.

Этот незнакомый на вид Ли Шэн уверенно кивнул ей, когда размеренными шагами вошел вслед за Ли Янь.

Губы Ли Янь, казалось, едва могли уловить слова, которые вырывались из нее. Даже не переводя дыхания, она протараторила: «Фэй, если бы Ли Шэн не встретил тетю и не заставил их вернуться вовремя, наши трупы, вероятно, уже кишели бы личинками!»

У Чжоу Фэй мурашки побежали по коже от этого ужасного сценария.

- Эти мерзкие ублюдки из Ложной династии довольно быстро сбежали, но если они когда-нибудь попадутся мне в лапы, я обязательно разрежу их на куски и скормлю собакам!

Чжоу Фэй с трудом пыталась извлечь важные крупы информации из болтовни Ли Янь:

- Ты хочешь сказать, Цао Нин...

- Сбежал! - возмущенно фыркнула Ли Янь. - Ты была бы поражена тем, как быстро может бегать этот гигантский кусок сала на ножках. Люди дяди уже почти достигли подножия горы, но им всё же удалось сбежать!

Чжоу Фэй тяжело опиралась на Гору Потерянных Источников, пытаясь удержаться на ногах. Но она застыла в шоке, когда услышала это, изумленно выпалив:

- Что ты только что сказала? Люди моего отца?

Ли Шэн молча налил Чжоу Фэй чашку воды и оттащил Ли Янь за воротник, прежде чем передать ей чашку. Его взгляд задержался на незнакомой сабле в руке Чжоу Фэй.

- Спасибо, - сказала Чжоу Фэй, принимая чашку. Она сделала паузу, прежде чем добавить: - ...брат.

Ли Шэн кивнул ей и сел на маленький ротанговый табурет у её кровати, предоставив ей надлежащий пересказ событий:

- «Союз Путников» всё это время поддерживал связи с императорским двором Южной династии. «Союзу Путников» удалось добраться сюда первыми, и вскоре после этого сюда были посланы южные войска. Мы просто случайно столкнулись с людьми дяди, когда спешили домой - ты знаешь о генерале Фэйцин Вэнь Юе?

Чжоу Фэй не только знала о нем, но и была довольно хорошо знакома с генералом.

- Поскольку мы могли двигаться быстрее, мы первыми достигли 48 крепостей. Генерал Вэнь и его войска должны были прибыть вскоре после этого, и благодаря нашим совместным усилиям мы должны были легко захватить этого парня Цао. Но как раз в тот момент, когда мы ворвались сюда, он, казалось, что-то почувствовал и немедленно сорвался с горы так быстро, как только мог. Мы были так близки... Но, в конце концов, им всё же удалось сбежать. - Хотя голос Ли Шэна был спокоен, его две руки, лежавшие на коленях, крепко сжали их, словно пытаясь подавить эмоции, бушующие внутри него. Он сделал паузу, прежде чем продолжить: - Но это нормально. Рано или поздно мы с ними расквитаемся.

- До твоего возвращения на наших сторожевых постах было около шестисот-семисот учеников, но сейчас их осталось всего более сотни, - сказала Ли Янь приглушенным голосом. - Больше четверти старших учеников из 48... я имею в виду, из 47 фракций, которые держали здесь оборону, были серьезно ранены или убиты.

Ли Шэн поправил ее:

- Более трех четвертей.

Чжоу Фэй уже примерно высчитала эту цифру, потому что, если бы они не понесли серьезных потерь, такая посредственная воительница, как Ли Янь, которая, вероятно, не закончила бы свое обучение даже через сто лет, наверняка никогда бы не была призвана на передовую. И всё же она не могла не вздрогнуть, когда Ли Шэн произнес это вслух.

Все трое замолчали.

Только спустя довольно долгое время Ли Шэн попытался поднять настроение, сказав более бодрым голосом:

- Ну, тетя вернулась, так что тебе больше не нужно заикливаться на этих вещах. Я слышал, как они говорили, что дядя тоже скоро вернется.

Глаза Чжоу Фэй наконец-то загорелись от этой хорошей новости:

- Правда? Он действительно возвращается домой?

Но, Ли Шэн, казалось, не был в восторге от этого, слегка кивнув ей, прежде чем нахмурить брови:

- Я боюсь, что вот-вот разразится война.

Несмотря на то, что многие по-прежнему считали Цао незаконными претендентами на трон, фактом было то, что им удалось установить твердый контроль над всем беспокойным Севером. Таким образом, хотя их способности в других областях были ещё недоказаны, не было абсолютно никаких сомнений в силе их военной доблести.

А нынешний император Южной династии Цзянь Юань, который был всего лишь маленьким мальчиком, когда бежал на юг, сегодня был амбициозным человеком в расцвете сил, и благодаря усилиям сначала Лян Шао, а затем Чжоу Итана он медленно, но верно укреплял свою власть. Проведя радикальные реформы систем управления и налогообложения Южной династии, он, безусловно, нацелился на более широкие горизонты.

В то время как Север и Юг поддерживали хрупкий мир в течение последних двух лет, все знали, что боевые действия неизбежно начнутся снова, и что малейшая искра может спровоцировать их.

Горы Хэн стали катализатором последнего крупного столкновения.

И на этот раз 48 крепостей были той искрой, которая разожгла огонь.

Достигнет ли этот ад гор Шу?

Чжоу Фэй не могла не вспомнить те пустынные проходы в горах Хэн. Ей казалось, что многие вещи в этом мире продолжают повторяться в бесконечном цикле дежавю.

Если бы госпожа Ли вернулась чуть позже, разве это место тоже не превратилось бы в скопление выдолбленных гор?

Стал бы этот регион похожим на горы Хэн, где люди держали свои двери и окна плотно закрытыми даже средь бела дня?

- Барышня У и остальные тоже вернулись, - продолжил Ли Шэн. - Она хотела увидеть тебя, как только ты придешь в сознание, но тётя только что отозвала ее, чтобы поговорить с ней о чем-то. Они сказали мне, что Шисюн Чэньфэй...

Чжоу Фэй вздохнула.

Ли Шэн ещё крепче сжал колени, и только по прошествии нескольких мгновений он выдохнул и сказал:

- Я понимаю, сейчас тебе нужно отдохнуть.

Затем он яростно прогнал Ли Янь прочь. Хотя поначалу девчушка отказывалась уходить, она уныло поплелась к двери после того, как её брат пристально посмотрел на неё и сказал: «Что ты здесь делаешь, когда тебе следовало бы заниматься боевыми искусствами!»

Ещё предстоит выяснить, как долго недавняя травма сможет мотивировать её смириться и усердно работать.

Выпроводив Ли Янь за дверь, Ли Шэн на мгновение задержался. Он оперся рукой о дверной косяк и повернулся к Чжоу Фэй, спиной к солнечному свету. В этот момент он, казалось, совершил своего рода личный прорыв. Он пробормотал: «Твоя сабля впечатляет».

Чжоу Фэй удивленно посмотрела на него. На мгновение она подумала, что он имеет в виду Гору Потерянных Источников, и чуть не выпалила: «Ты можешь взять ее, если хочешь». Но потом она быстро поняла, что бы это значило, и, обнаружив, что, в конце концов, не может этого вынести, эти слова застыли у неё на кончике языка.

Но, к её изумлению, следующими словами Ли Шэна были: «Твой природный талант и понимание боевых искусств действительно превосходят мои. Я всё это время тщетно пытался догнать тебя, и был сильно заиклен на этом».

Чжоу Фэй: «...»

Ли Янь: «...»

Две девушки, одна из которых была в комнате, а другая снаружи, обе уставились на Ли Шэна, как будто только что увидели привидение, уверенные, что он, должно быть, сошел с ума.

Ли Шэн просто раздраженно махнул на них рукой, как будто хотел отмахнуться от их

изумленных взглядов, и сухо сказал Чжоу Фэй: «Но, подумав об этом, я понял, что вести себя так бесполезно, и вместо этого я должен просто сосредоточиться на усердных тренировках. Ты не должна быть слишком довольна тем, что я сказал сегодня, потому что, хотя сейчас ты можешь быть впереди меня, через десять или даже двадцать лет спустя всё может измениться».

Хотя он почувствовал странную очищенность после того, как, наконец, выплеснул всё это из своей груди, ему также было очень стыдно, как будто он только что обнажился на публике, и эти последние несколько слов практически слетели с его губ. Не желая больше задерживаться здесь ни на мгновение, Ли Шэн развернулся и поспешил прочь так быстро, как только мог, не дав Чжоу Фэй никакой возможности ответить.

Опасаясь, что Ли Шэн может убить её за то, что она услышала слишком много, Ли Янь тоже сразу же убежала. Чжоу Фэй вздохнула – эта надоедливая пара брата и сестры даже не закрыла за собой дверь.

Всё ещё страдая от полученных травм, Чжоу Фэй могла только тоскливо смотреть на маленький, усыпанный листьями дворик, дрожа на холодном осеннем ветру. В конце концов, у неё не было другого выбора, кроме как медленно подняться, используя свою длинную саблю в качестве костыля, и с трудом доковылять до двери.

Внезапно она услышала звук играющей флейты.

Это была не очень хорошо сделанная флейта, неспособная достичь самых высоких или самых низких нот, и местами она звучала немного визгливо. Но флейтист был достаточно искусен, чтобы заставить даже такой инструмент издавать приятную мелодию – поистине тот, кто заработал себе имя, сочиняя оперы, пусть и скандальные. В его руках эта грубо сделанная флейта всё ещё могла издавать несколько мелодичных трелей, её недостатки не сильно умаляли её нежные тона.

Чжоу Фэй осторожно прислонилась неповрежденным боком к дверному косяку. Она выглянула наружу и увидела, что Се Юнь полулежит на ветке дерева и играет, мягко покачиваясь на ветру, представляя из себя саму картину довольства.

Чжоу Фэй подождала, пока он закончит играть, прежде чем спросила:

- Что это?

- Это из 'Башни Прощальной Скорби', - ответил Се Юнь с улыбкой. - Разве ты не узнала её? Ты слышала её бесчисленное количество раз в дороге.

Теперь, когда он это сказал, Чжоу Фэй поняла, что это действительно похоже на стих из 'Башни Прощальной Скорби'. Однако, хотя её часто играли со скорбной меланхолией, подобающей прощанию, в руках этого парня эта мелодия становилась беззаботной - некоторые

из его трелей даже звучали немного игриво. Так что вместо того, чтобы звучать как «Прощальная скорбь», это больше походило на «Пропавшего», вот почему Чжоу Фэй сначала не узнала ее.

Се Юнь ухмыльнулся Чжоу Фэй, спросив:

- Я здесь, чтобы увидеть тебя, позволит ли мне юная девушка войти в её личные покои?

Чжоу Фэй коротко ответила:

- Нет.

Тем не менее, Се Юнь прыгнул со своего наседа на верхушке дерева с широкой ухмылкой на лице, устроив большое шоу и отвесив ей вежливый поклон:

- Хм, мой слух в последнее время не так хорош, и я улавливаю только определенные слова – поскольку ты так любезно пригласила меня, барышня, с моей стороны было бы невежливо отказываться. Я с удовольствием окажу тебе эту услугу.

Чжоу Фэй: «...»

Се Юнь с важным видом вошел в дом под её «восхищенным» взглядом и даже небрежно забрал саблю Чжоу Фэй из её руки, ведя её за запястье к кровати, как будто это была его собственная комната, а не ее:

- Пойдем, пойдем, тебе следует прилечь. Учитывая, насколько мы близки, тебе действительно не нужно было проходить весь путь до двери, чтобы поприветствовать меня.

В то время как его слова, как обычно, были плутоватыми, его глаза были чрезвычайно благопристойными и не бегали вокруг с любопытством – хотя на самом деле в комнате Чжоу Фэй не было ничего, на что стоило бы смотреть.

Понаблюдав за ним в тишине в течение нескольких мгновений, Чжоу Фэй внезапно поняла, что у этого человека была очень интересная черта характера – чем серьезнее было что-то у него на уме, тем более некомфортно он себя чувствовал, и поэтому много шутил, чтобы скрыть свой дискомфорт. И наоборот, только когда он был максимально расслаблен, можно было услышать от него пару серьезных слов.

Се Юнь почувствовал на себе её взгляд:

- Чего ты на меня уставилась? Знаешь, так долго пялиться на такого красивого парня, как я, не бесплатно.

- У меня нет денег – не стесняйся смотреть на меня в счёт оплаты.

Ошеломленный тем, что Чжоу Фэй вырвала листок из его собственной книги, Се Юнь пробормотал:

- Ты...

Се Юнь не смог продолжить свою фразу, вместо этого разразившись смехом. Но затем его улыбка медленно поблекла, когда он слегка покрутил флейту в руке и спросил:

- Ты хочешь меня о чем-нибудь спросить?

Было слишком много вещей, которые Чжоу Фэй хотела знать.

Например, почему Цао Нин, казалось, так хорошо его знал? Что это были за «Ладони Разделяющие Облака», о которых говорил Гу Тяньсюань? И поскольку у него был такой феноменальный набор навыков, почему раньше ему приходилось убегать, как безголовому цыпленку, от кучки ничтожеств в боевых искусствах? Что именно это было за «Море Сливаются с Небом», за которым он охотился? Но как только все эти вопросы были готовы сорваться с её губ, Чжоу Фэй быстро проглотила каждый из них. Она могла сказать, что Се Юнь спрашивал её об этом только потому, что видел, что больше не было никакого способа избежать её вопросов, хотя на самом деле не хотел говорить об этом. Он, вероятно, уже приготовил целую кучу вздора, чтобы навешать ей лапшу на уши, поэтому не было никакого смысла задавать ему вопросы.

Она немного постояла в задумчивом молчании, прежде чем спросить:

- Мы собираемся начать войну?

Непроницаемый взгляд Се Юня задержался на ней, как будто он был слегка удивлен тем, что она остановилась на этом вопросе. Через некоторое время он ответил:

- Цао Нин не сын императрицы.

Чжоу Фэй была озадачена этой очевидной непоследовательностью.

- Цао Чжункунь узурпировал трон – он не был рожден в императорской семье и раньше не очень заботился о светских приличиях. Он сделал проститутку своей любовницей и официально сделал её своей наложницей только после того, как она забеременела Цао Нином. Поскольку это было довольно позорное дело, тогдашняя госпожа Цао, которая сейчас является императрицей Северной династии, была очень недовольна этим. Эта наложница скончалась сразу после рождения Цао Нина, и он родился с врожденным дефектом, придавшим ему ненормальную внешность и телосложение с самого раннего возраста – ты хорошо знаешь об

этом. Что касается того, было ли это из-за невезения или из-за того, что кто-то причинил ему вред, когда он был в утробе матери, что ж, мы никогда не узнаем. - Се Юнь продолжал: - Говорят, что Цао Чжункунь не любил его с детства, из-за обстоятельств его рождения и внешности, и даже не хотел признавать Цао Нина своим сыном... Однако Цао Нин оказался довольно экстраординарным человеком, способным запоминать текст, прочитав его всего один раз, и он покинул дворец, когда был подростком, чтобы вступить в армию и набраться некоторого опыта. Поскольку Цао Чжункуню было наплевать на Цао Нина, для него не имело значения, умрет ли его проклятый второй сын, поэтому он позволил ему уйти. Но, ко всеобщему удивлению, в то время как Цао Нин был неспособен участвовать в бою, он был настоящим гением в военной стратегии и продолжал выигрывать битву за битвой. Его положение в армии неуклонно росло с течением времени.

Чжоу Фэй была всё так же сбита с толку, как и всегда, и старалась не отвлекаться, когда он говорил об этих секретах императорского двора.

- Цао Нин сумел привлечь внимание Цао Чжункуня своими достижениями на поле боя. Поскольку Цао Чжункунь прекрасно понимал, как ему самому удалось захватить власть, он всегда держал вооруженные силы под своим контролем. Так что он не боялся военных завоеваний своего сына, но наследный принц боялся - ты помнишь те слухи о том, что Цао Чжункунь был смертельно болен несколько лет назад? В то время не только Большая Медведица воспользовалась этим шансом, чтобы устранить мятежных бойцов, но и императорский двор Северной династии подвергся чистке. Все знали, что эти слухи были всего лишь средством лжеимператора испытать своих подданных, но я подозреваю, что в них была и доля правды. Просто подумай о его возрасте: хотя он может быть всемогущим императором, это не значит, что он будет жить вечно - и если бы ты была наследным принцем со способным и подающим большие надежды младшим братом, о чем бы ты сейчас думала?

Чжоу Фэй, наконец, получила слабое представление о том, к чему он клонит со всем этим:

- Ты хочешь сказать...

- Наследный принц хотел бы, чтобы его устранили. И сам Цао Нин, вероятно, думает то же самое о наследном принце. Хотя может показаться, что Цао Нин вернулся с пустыми руками из осады 48 крепостей, если это снова вызовет войну между Севером и Югом, на самом деле он получит от этого большую выгоду. - Се Юнь продолжил: - Однако для династии Шао на Юге, хотя они сами также хотят вернуть себе Север и вернуться в старую столицу, на самом деле это может быть не лучшая возможность для них начать войну. Не лучше ли было бы подождать до тех пор, пока Цао Чжункунь не умрет, а новый император только взойдет на Северный трон, и императорский двор наверняка будет нестабильным? Господин Ган Тан склонен к более благородной тактике. По сравнению с полномасштабной войной он предпочел бы немного повременить и дожидаться возможности разжечь внутреннюю рознь в Северной династии.

Завершая свой пространственный ответ на её вопрос, Се Юнь положил у кровати Чжоу Фэй небольшой матерчатый сверток, тот самый, который она сунула ему в руки несколько дней назад.

- Хорошо, тогда, если у тебя нет ко мне других вопросов, моя работа здесь выполнена, и я возвращаю это законному владельцу. Я подумал, что мне лучше вернуть его тебе как можно скорее, чтобы барышня У не переживала об этом, когда придёт. - Казалось, он сбросил с себя огромную ношу и встал, чтобы уйти. - Твой кузен разозлился, когда я просто спросил твое имя много лет назад – если я побеспокою тебя ещё немного, он может выгнать меня вшаей. Я пойду.

Чжоу Фэй крикнула ему вслед:

- Эй!..

Се Юнь остановился как вкопанный и посмотрел на неё сверху вниз. В этот момент его взгляд казался почти нежным.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2537408>